

отрывок из книги

Очерки по истории Казанского ханства

177

Глава 4. Падение Казанского ханства (1551–1556 гг.)

Война за независимость. Падение ханства

Русское правительство стало готовиться к наступательным военным действиям в мае, царь же выехал из Москвы в армию в середине июня. Крымское и турецкое правительства не остались безучастными к судьбе казанского народа и оказали поддержку казанцам, совершив нападение на Россию, хотя эта поддержка и не дала больших результатов. В тот самый момент, когда русская армия выступила в поход против Казани, хан Даулет с крымским войском и турецкими янычарами неожиданно

для русских вторгся в Россию и быстро дошел до г. Тулы. Русские принуждены были прежде, чем начать поход против Казани, двинуть свои главные силы – правый фланг, авангард и половину царской гвардии против крымцев и турок. Расчет хана Даулета не удался: он полагал, что русское войско успело уже продвинуться на восток, и что путь на Москву свободен. Ввиду приближения значительных русских сил, осада Тулы была прекращена и хан Даулет отступил. Вельяминов-Зернов говорит об этом походе следующее: «Война эта, начатая крымцами с участием и турок (янычары их находились в ханском войске) в ту минуту, когда Иван собирался

идти на Казань, была предпринята с прямою целью задержать государя и подать руку помощи Казани. Говорили это даже пленные крымцы, попавшиеся в ту пору в руки русских. Вообще следует заметить, что видимое тогда расширение русской власти сильно тревожило все окрестные мусульманские земли. В особенности были озабочены Турция и Крым. В памятниках, касающихся эпохи, близкой к времени падения Казани, встречаем частые известия как о сношениях Турции и Крыма на счет России, так и о посольствах, которые оба государства эти снаряжали к ногайцам и даже в Астрахань, с целью поднять их против нас и убедить в необходимости стать всем мусульманам заодно, чтобы противодействовать возрастающей силе России.

После отступления хана Даулета прерванный поход русских против Казани был возобновлен. Войско было напутствовано митрополитом Макарием, который трактовал эту завоевательную войну, как святое, божие дело, направленное к обращению «безбожных» и «поганых» мусульман в христианство и к освобождению пленников из неволи, воинов же, павших в этом священном походе – как мучеников за веру. Русскому правительству стоило огромных усилий организовать этот грандиозный поход, и дело не обошлось без заминок: новгородцы заявили, что они отказываются идти в поход, так как им, находящимся в походе с весны и бывшим в боях, невозможно быть так долго в пути и стоять под Казанью. Правительство заявило, что кто не желает участвовать в походе, тот может вернуться обратно, но что участники похода будут наделены поместьями под Казанью («кто похочет с государем пойти, тех государь хочет жаловати и под Казаню перекормити») и в заключение составило список, кто сколько насчитывает земельной задолженности за государством. Мера подействовала, и все новгородские дети боярские, мелкопоместные дворяне изъявили единогласно желание идти в поход. Правительство осуществляло

программу И. Пересветова относительно «подрайской землицы, вельми угодной» для мелких дворян.

5 августа русская армия переправилась через Суру под Баранчеевым городищем и вступила в пределы Казанского ханства. На границе царя встретили гонцы из Свяжска и депутация «горных людей». 13 августа русская армия достигла Свяжска. Из Свяжска в Казань были отправлены с пленным казанским купцом письма от Шах-Али к хану Ядыгару и от царя к Кул-Шерифу, с увещанием сдаться. Через несколько дней хан послал ответ, о содержании которого летописцы сообщают в следующих выражениях: «Пишет гордые и скверные слова, веру православную и царя благочестивого поносит и укоряет, також и Шигалея похуляет и себя на брань готова возвещает». С 16 по 20 августа производилась переправа русского войска через Волгу; 20 августа царь высадился на устье Казанки, близ заводи Тирен-Узяк («глубокий проток»).

Казанское правительство основательно подготовилось к обороне, и в городе было заготовлено много запасов. Для применения излюбленной тактики – тревожить тыл осаждающих набегам конницы, в 15 верстах на северо-восток от Казани, на Высокой горе, была устроена укрепленная позиция в виде засеки, которая должна была являться базой для отряда князя Япанчи, мурзы Шунака и Арского князя Эйюба. Казанцы были полны непреклонной решимости отстаивать свою независимость до конца. Все предложения сдать город врагам были отвергнуты, и правительство без колебаний шло к смерти или к победе.

Эта была пятая по счету осада русскими столицы Казанского ханства (1487, 1524, 1530, 1550 гг.): в 1469, 1506 и 1545 гг. попытки обложить город им не удавались. В 1487 г. город был сдан, в 1524, 1530 и 1550 гг. осада была кратковременной и безуспешной. Теперь русские готовились к долгой осаде и были намерены даже зимовать под Казанью. Осада была подготовлена тщательным

оборудованием военной базы в Свияжске, где были устроены громадные склады продовольствия и снаряжения; без этой базы осада была бы невыносима. Русские двинули в дело огромную армию и многочисленную артиллерию и создали значительный перевес над казанцами: количество осаждавших (150 тыс. чел.) почти в 5 раз превосходило число защитников (33 тыс. чел., в том числе 30 тыс. казанцев и 3 тыс. ногайцев-союзников), казанская артиллерия также значительно уступала русской, насчитывавшей 150 орудий, но главную особенность военной организации у русских составляло применение новейших технических изобретений, в том числе – подкопов и мин при помощи пороха, и эти усовершенствования сыграли решающую роль при осаде Казани. Русское правительство позаботилось о том, чтобы поставить осадное дело наравне с западно-европейской техникой, и руководителем минных подкопов был, по преданию, английский инженер по фамилии Бутлер. Осада оказалась менее долговременной, чем ожидалось: крепость не могла устоять против разрушительного действия подкопов под стены, взрывавшихся при помощи пороха.

23 августа русская армия произвела окружение города. Попытки казанцев помешать обложению не удалось. В течение недели русские сооружали окопы и ставили туры, где же нельзя было поставить туры, строили тын. Казань была обнесена сплошным кольцом тур и окопов. Артиллерия начала обстреливать город.

Удачные действия казанской конницы заставили русских 1 сентября совершить операцию против Высокой горы. Засада была взята и уничтожена, вслед за тем русский отряд совершил набег на Арск и на Арскую землю, захватил много добычи и возвратился к Казани.

4 сентября был произведен опыт эффективного взрыва порохового подкопа под источник воды внутри крепости. Взрыв оказался удачным, но цели своей не достиг, так как Казань была богата

обширными водоемами внутри города в виде озер. После первого опыта русские приступили к сооружению новых подкопов.

30 сентября был взорван подкоп под стены, и русские пошли на приступ, но приступ был отбит. Новый подкоп и приступ состоялись 2 октября. На этот раз русским удалось ворваться в город. На улицах шел рукопашный бой: «Бьющаяся царица воины во всех местах от всех ворот мужественно, за руки имея, копии и саблями в теснотах, ножи режущая. Во многих улицах со обеих стран христианам и татарам ударившая во многие копия и на много час стояще на копиях, ни единым поступившим». Русские не особенно охотно шли в бой, и очевидец писал: «Много нас ко штурму поидоша, а мало под стены градныя приидоша: некоторые возвращающиеся, множество лежаще и творящаяся (притворяясь) побиты и ранены». Как только русские ворвались в город, начался тотчас же грабеж – «многие слабые емлют сокровища казанские». Участник осады писал: «А войско наше, яже было отстало вне града, яко увидело, иже мы уже во граде, а татаровя с стен побегоша, во град ринулось: и лежащие, глаголемые ранены, воскочиша и творящиеся мертвые воскресоша. И со всех стран не токмо те, но и со станов, и кашевары, и яже были у конех оставлены, и друзие, яже с куплею приехаша, все сбегошася во град, не ратного ради дела, но на корысть многую: бо то место воистину полно было дражайших корыстей, златом и серебром и каменем драгоценным, и собольими кипело и другими великими богатствами».

Увидев, что русские увлеклись грабежом, казанцы воспользовались этим и перешли в наступление. Успех казанцев немедленно вызвал панику среди русских. – «И як видевши бусурманы, иже христианского войска мало остается, мало не все на корысти падоша: мнози, яко глаголют, по два крат и по три в стану отхождаху с корыстями и паки возвращахуся, храбрые же воины беспрестанно бьющаяся; видевшие же

сие бусурманы, иже утрудилася уже воины храбрые, и начаша крепце налегати, ополчающесь на них. Корыстовники же оные предреченные, егда увидели, что наши по нужде уступают по малу, бранящесь бусурманом, в таковое абие бегство вдашася, яко во врата многие не попали; но множайшие и с корыстьми чрез стену метались, а иные и корысти повергоша, только вопиюще: секут! секут!». Русское командование приказало убивать мародеров – «многих ближних забивати тех, да не падают на сокровищах, также и помогают своим», и этими мерами паника была остановлена. Русские опять перешли в наступление.

Отчаянный бой произошел у главной мечети Кул-Шерифа, на Тезицком овраге. Кул-Шериф пал в бою. Последний бой произошел на ханском дворе. Хан Ядыгар был взят в плен. Вместе с ним попали в плен карачи князь Зениет и два ханских имильдаша, т. е. молочных брата, считавшихся ближайшими родственниками хана. Под напором русского войска казанцы были оттеснены в дальний, северо-восточный угол двора и, хлынув вниз по горе с кремлевского бугра к Елбугиным воротам, смяли русских, ворвавшихся в крепость чрез эти ворота, но в самых воротах русские их задержали. Тогда казанцы стали прыгать чрез стену и выбежали из крепости к р. Казанке. Перейдя вброд через мелководную речку, они пробились сквозь русское войско, рассыпались по лугам и скрылись в заречном лесу. Это был единственный отряд казанского войска, уцелевший от гибели.

Сражение было окончено. В городе была произведена страшная резня, так как русское командование распорядилось произвести поголовное избиение всех мужчин: «В полон имати жен и дети малые, а ратных избивати всех». Все мужское население было уничтожено, но было немало убито и женщин: «Сечаху нещадно нечестивых мужей и жен». Город представлял ужасное зрелище: пылали пожары, дома были разграблены, улицы были завалены трупами, везде виднелись потоки крови – «по

удолием крови течаху». – «Побитых во граде толикое множество лежаше, яко по всему граду не бе, где ступати не на мертвых; за царев же двором, где на бегство предались, и с стен градских и по улицам костры (груды) мертвых лежаше с стенами градными ровно. Рвы же на той стороне града полны мертвых лежаше и по Казань реку и в реке, и за рекою по всему лугу мертвии погании лежаша». Для въезда Ивана IV в город смогли «едину улицу очистить к цареву двору от Муралеевых ворот мертвых понести, и едва очистили», несмотря на то, что расстояние от ворот до дворца было не более 100 сажен.

Такова была жестокая расправа победителей с побежденными. Все мужское население громадного города было истреблено. Из мужчин был оставлен в живых лишь один хан Ядыгар. С женщинами было поступлено также жестоко: царь отдал их в полное распоряжение своим солдатам: «Вся же сокровища казанская, и жены их и дети велел всему своему воинству имати», – и «толь множество взяша полону татарского, яко же всем полком русским наполнитись; у всякого человека полон татарский бысть». Грабеж начался с первого же момента, как только русские ворвались в город.

В тот же день русский царь въехал в крепость чрез ворота Нур-Али и посетил ханский дворец. Он приказал прекратить пожары и разграбить все имущество казанских жителей – «многая сокровища казанская велел всему своему воинству имати». В государственную казну были взяты лишь знамена и пушки. Посетивши ханский дворец, Иван IV возвратился в свою ставку за городом.

Чудовищное избиение жителей взятой Казани составляет одну из самых тяжелых страниц русской истории. Такою колоссальною гекатомбою человеческих жертв закончился «крестовый поход» христоролюбивого воинства против казанцев, первое выступление русского государства на путь территориальных завоеваний. Кроме огромного количества человеческих жизней, на-

сильственно унесенных в могилу, кроме бесчисленных слез, страданий и горя, пережитых казанским народом, печальный день 2 октября знаменовал собою гибель материального благосостояния, накопленного целыми поколениями, и утрату культурно-бытовых ценностей, которые теперь были безжалостно извлечены из укромных уголков, где они бережно сохранялись, без сожаления были изломаны, изуродованы, потеряны, уничтожены. Тысячи драгоценностей, ювелирных украшений, тканей, произведений высокого мастерства и искусства безвозвратно погибли. Богатству народа был нанесен страшный удар, от которого он едва ли мог бы оправиться. Громадный город сделался жертвою солдатского грабежа.

12 октября Иван IV двинулся в обратный поход. По свидетельству современника, царь не послушался мудрых и разумных советников, предлагавших ему остаться на зиму в покоренном городе и, по-видимому, предугадывавших, что война еще не закончена. В Казань был назначен наместник – князь А. Б. Горбатый-Шуйский «в царства место управливати».

Продолжение войны за независимость. Али-Акрам

С падением столицы борьба не закончилась. Шансы борьбы, правда, изменились в пользу русских: погибло правительство, было уничтожено войско, разрушена государственная организация, но это не сломило казанцев, и теперь борьба принимает стихийный характер – ее продолжает вести сам народ.

В декабре чуваш и черемисы на дороге из Свияжска в Васильсурск убили много русских гонцов, купцов и людей, сопровождавших обозы с казенными грузами. Русское правительство получив донесение о неприязненных действиях, отвечало террором: приказано было сыскать участников падения и всех повесить. В Свияжск было при-

ведено 74 человека гражданских чуваш; все они были повешены, а имущество их было отдано доносчикам. Около Казани партизанскую войну вели «Тугаевы дети с товарищи». Против них был послан мурза Камай, перебежавший к русским перед самой осадой Казани; он взял в плен 38 человек, и они были повешены русским наместником.

Русское правительство не понимало положения дела. Оно считало край окончательно присоединенным к России и приступило к выполнению своих административных обязанностей. Обязанности же эти, по понятию русских властей, сводились прежде всего к собиранию податей. Немедленно в разные волости были посланы сборщики податей. В окрестностях Казани «ясаки собрали сполна», но в феврале 1553 г. обнаружилось, что «казанские люди луговые ясаков не дали» и сборщиков убили. Собралось войско казанцев, которое укрепило засеку на Высокой горе, в 15 верстах от Казани. Можно думать, что остатки конного отряда кн. Япанчи послужили основой организовавшейся армии. Военные действия казанцев были удачны: они одержали победу над посланными из Казани двумя русскими отрядами в 800 человек; оба отряда были уничтожены: «пришли на них арские люди и луговые, да их побили на голову и убили 350 стрельцов да 450 казачков». Казанцы решили соорудить крепость, и место для нее было выбрано на верхнем течении р. Меши, в 70 верстах на восток от Казани. Горная сторона Волги была также охвачена восстанием против русских; здесь действовали отряды казанцев под предводительством Зейзейта и богатыря Сары, пришедшие с луговой стороны. Они одержали победу над посланным против них из Свияжска отрядом Б. И. Салтыкова. Сам Салтыков был взят в плен, убито было 36 детей боярских, 170 чуваш, в плен было взято 200 человек и т. д.

Во главе восстания стал Мамыш-Берды, один из казанских правителей (сотных голов) луговой стороны. Собравши отряд в несколько тысяч, он хо-

зайничал на Волге выше Казани и прервал сообщение между Свияжском и Васильсурском. Мамыш-Берды избрал центральным местом своего пребывания Чалымскую крепость, построенную на правом берегу р. Волги, на высокой Сундырской горе (близ с. Малого Сундыря, в 15 верстах ниже г. Козмодьянска).

Природные укрепления делали город почти неприступным: «Гора весьма высока и утесиста; с юго-западной стороны выказываются из нее огромные скалы». У подножия горы протекала Волга и находилась пристань, имевшая важное торговое значение, так как город служил главным пунктом торговли солью, привозившейся из России в Казанское ханство. С. Михайлов, давший в 1852 г. описание развалин этого города, говорит: «Укрепление начинается первоначально с западного края горы едва приметным рвом, сравнявшимся с землею, который, простираясь на юг, становится значительнее, а далее всю южную сторону, примерно на четверть версты, огибает полукругом земляной вал, вышиною местами аршина в два, а ров глубиною более аршина идет рядом с валом, и достигают они оба до северного края горы, совершенно их отсекающей своим крутым утесом к волжской стороне; самая середина вала и рва перерезана: по всей вероятности существовали тут ворота или какое-нибудь другое отверстие для вылазок. Опаснейший пункт, без сомнения, был с юга, на котором отсюда простирается равнина, обращенная в пашни, из которой удобно было нападать русским на укрепления; по сей причине и укрепления с этой стороны принимают вид оборонительный, а прочие края горы, по крутости их, неприступны, лишь от времени они довольно обвалились и обваливаются по слабости грунта земли. Уцелевшая площадь теперь в окружности не более как на версту»... Высокий крутой обрыв в сторону Волги составлял очень удобное условие для обороны: по преданию, «при нападении русских с р. Волги жители города ката-

ли на них с вершины горы огромные дубовые кряжи, которыми и низвергали их в волны р. Волги».

Мамыш-Берды решил восстановить разрушенную государственную организацию и возобновить ханскую власть. На престол был приглашен ногайский мурза Мухаммед, сын мурзы Измаила. К нему было отправлено посольство, которое поднесло подарок, свидетельствовавший об успешной борьбе против русских – доспехи, снятые с взятого в плен и казненного русского воеводы боярина Б. И. Салтыкова. Однако мурза Мухаммед, отец которого мурза Измаил склонялся в пользу союза с Россией, отказался от ханского престола. Тогда казанцы выбрали на престол брата царицы Сююн-Бике, мурзу Али-Акрама. Али прибыл из Сарайчика в Чалым с 300 ногайцев и был возведен на престол. Таким образом, верховная власть в Казанском ханстве была восстановлена, столица же была временно перенесена на 160 верст от Казани вверх по течению Волги, в город Чалым.

Князь Юсуф Ногайский решил подержать своего сына, хана Али, и собирал громадное войско для того, чтобы осенью 1553 г. вступить в пределы России. К союзу казанцев и ногайцев примкнуло также Астраханское ханство, правительство которого обещало дать ногайцам суда для переправы через Волгу и выставить отряд в 500 человек. Этот поход против русских не осуществился, так как мурза Измаил, пользовавшийся большим влиянием в Ногайском княжестве, заявил о своем союзе с Россией и отказался выступить против русских, угрожая войной князю Юсуфу.

Русское правительство было вынуждено начать новую войну для действительного завоевания Казанского ханства. Летом 1553 г. по берегам Волги, Камы и Вятки ходили оккупационные отряды под начальством Д. Ф. Адашева. На всех перевозах они убивали казанцев и инородцев, захватили в плен 240 человек и терроризовали страну. В сентябре 1553 г. русское правительство

двинуло против казанцев целую армию под начальством прежних воевод – кн. С. И. Микулинского, И. В. Шереметева и др. Москва поняла, что со взятием столицы Казанское ханство еще не было покорено, и возобновило войну.

Район военных действий охватил всю территорию, населенную казанскими татарами – на 250 верст вверх по Каме. Русские отряды беспощадно опустошали страну. Они шли от селения к селению, уничтожая все на пути, сжигая деревни, отбирая скот, увозя всех жителей в плен. Война приняла характер какой-то чудовищной бойни, в которой обе стороны были крайне ожесточены: казанцы упорно отстаивали свою независимость, и их поддерживали инородцы, соединившиеся против чужеземных завоевателей; русские шаг за шагом продвигались вперед, предавая все огню и мечу. Зимой 1553–1554 г. русские взяли и сожгли крепость на р. Меше. Они «страшно опустошили всю страну» и взяли в плен 6000 мужчин и 15000 женщин и детей. Обезумевшее от ужаса население принуждено было присягнуть русскому государю и заплатить подати русским.

Летом 1554 г. война возобновилась, причем к Мамыш-Берды примкнули черемисы луговой стороны. Русские пытались послать против них присягнувших жителей Казанского ханства, но этот план потерпел полную неудачу, так как они не пошли на братоубийственную войну и примкнули к сражавшимся против русских. Война вновь охватила всю территорию. Повстанцы убили всех, кто сочувствовал русским, убили русских рыбаков, промышлявших на Каме, напали на сторожевой полк русской армии и появились под самой Казанью. Против них русские отправили отряд под начальством кн. И. Ф. Мстиславского. В течение короткого времени он страшно опустошил громадную территорию – 22 волости и уничтожил несколько десятков селений. Взятые в плен, в количестве нескольких тысяч, были все

казнены. В Арском крае построен был ряд башен, острогов и укреплений, в которых были размещены вооруженные отряды русских солдат, но военные действия кн. И. Ф. Мстиславского против Мамыш-Берды и хана Али были безрезультатны.

В 1555 г. война не возобновлялась: население было подавлено обрушившимися на него страшными бедствиями, но весной 1556 г. жители Казанского ханства подняли восстание против завоевателей. Мамыш-Берды с 2000-м войском повел наступление, но в апреле месяце русские под начальством П. В. Морозова открыли военные действия против г. Чалыма. Непрístupная крепость была взята, как и Казань, при помощи взрыва подкопов. После падения Чалыма перевес окончательно перешел на сторону русских, и борьба за независимость становилась уже безнадежной. Инородцы, в особенности чуваши, стали переходить на сторону русских. Хан Али был убит. Чуваша хитростью захватили Мамыш-Берды и выдали его русским. Вождь борьбы за независимость был отправлен в Москву и казнен.

В мае 1556 г. русские разбили повстанцев в Арской земле – П. В. Морозов снова «опустошил все Арские места, побил многих людей, пленных вывел бесчисленное множество», причем русские «брали в плен одних женщин и детей, мужчин всех побивали», т. е. умерщвляли. В июне последовала вторая карательная экспедиция, и в результате Арская и Прикамская сторона «опустошены были в конец». После гибели Мамыш-Берды вождем повстанцев стал богатырь Ахмед. Он повел наступление на горную сторону, но потерпел поражение, был взят в плен и казнен. Силы казанцев были окончательно истощены. Народ, доведенный до отчаяния, отказался от продолжения бесплодной борьбы, и в 1557 г. война уже не возобновилась. Край был присоединен к русскому государству.